

Лейла Сахин против Турции

[Leyla Sahin – Turkey] (№ 44774/98)

Постановление от 29 июня 2004 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

23 февраля 1998 г. проректор Университета г. Стамбула издал циркуляр, в котором указывалось, что студентки, носящие традиционные мусульманские головные платки, не будут допущены к лекциям, семинарам и консультациям с преподавателями. В указанный период времени заявительница, по традиции носившая мусульманский головной платок, была студенткой медицинского факультета университета. 12 марта 1998 г. ее не допустили к письменному экзамену за то, что на ней был мусульманский головной платок. 20 марта 1998 г. администрация университета отказалась включить ее в состав участников семинара, 16 апреля 1998 г. ее не допустили на лекцию, а 10 июня 1998 г. – еще на один письменный экзамен, всё по той же причине. Заявительница обратилась в административные суды с ходатайством об издании судебного приказа об отмене указанного циркуляра, но ее ходатайство было отклонено судами. Суды постановили, что в силу действующего законодательства и в соответствии с решениями Конституционного суда и Государственного совета Турции¹ проректор университета был правомочен своими актами регламентировать ношение той или иной одежды в целях поддержания порядка. Ввиду устоявшейся практики упомянутых судов ни регламентация ношения одежды, ни индивидуальные меры, предпринимавшиеся против нарушителей правил, не были противозаконными.

Вопросы права

По поводу Статьи 9 Конвенции. Европейский Суд считает, что циркуляр, изданный администрацией Университета г. Стамбула 23 февраля 1998 года, которым устанавливались ограничения на место и способ реализации права на ношение традиционного мусульманского головного платка, действительно составил акт вмешательства публичных властей в осуществление заявительницей своего права исповедовать ее религию. Однако циркуляр был издан во исполнение законодательно установленных правомочий администрации Университета, как они были дополнены решением Конституционного суда Турции, принятым в 1991 году, в котором суд следовал собственным прецедентам. Кроме того, Государственный совет Турции за много лет до исследуемых событий принял ту точку зрения, что ношение традиционного мусульманского головного платка несовместимо с фундаментальными принципами Республики².

¹ В Турции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый Государственный совет (*Даныштай*), функционирующий как высшая кассационная инстанция и как суд первой инстанции по определенной законом категории дел (*прим. перев.*).

² В Турции религиозная одежда воспринимается многими как символ политических пристрастий и ее публичное ношение приравнивается к продвижению ислама в политике и государственной жизни в нарушение принципа отделения религии от государства, являющегося фундаментальным принципом турецкой государственности. Отсюда – запрет на ношение головных платков для служащих государственного сектора и учащихся государственных учебных заведений (*прим. перев.*).

Что же касается способа применения администрацией Университета соответствующих правовых норм, то Европейский Суд отмечает: регламентация ношения традиционных мусульманских головных платков существовала задолго до того, как заявительница поступила на учебу в Университет. Таким образом, в турецком праве существовала основа для этого акта вмешательства публичных властей в осуществление заявительницей своего права исповедовать ее религию, а сами нормы права по данному вопросу были доступны гражданам и вполне предсказуемы. С того момента, когда заявительница переступила порог Университета, ей было ясно, что имеются правила, регламентирующие ношение мусульманских головных платков, и что, начиная с 23 февраля 1998 г., ее могли не допустить на занятия, если она продолжала бы появляться в Университете в мусульманском платке.

Акт вмешательства преследовал законные цели защиты прав и свобод других лиц и охраны общественного порядка. Именно принцип секуляризма, отделения учебных заведений от религии, как он был истолкован Конституционным судом Турции, является главным соображением, которым диктовался запрет на ношение религиозных символов в университетах. Эта идея секуляризма представляется Европейскому Суду вполне согласующейся с человеческими ценностями, лежащими в основе Конвенции, и поддержание этого принципа может считаться необходимым в деле охраны демократической системы правления в Турции.

Вполне понятно в контексте жизни турецкого общества, что там, где обучают ценностям плюрализма, уважению к правам других лиц и, в частности, идеям равенства мужчин и женщин перед законом и применяют такие идеи и ценности на практике, соответствующие власти считают разрешение ношения религиозных символов, включая, как в данном деле, разрешение женщинам-студенткам покрывать свои головы мусульманским платком на территории университета, противоречащим развитию и укреплению этих идей и ценностей. В университетах Турции практикующие ислам студенты вольны – в той мере, какой они не переступают грани, поставленные организационными требованиями к образованию в государственных вузах – отправлять религиозные обязанности, которые являются традиционной частью мусульманских религиозных обрядов. Администрация Университета г. Стамбула обращается равно со всеми формами гардероба, символизирующими или демонстрирующими какую-либо религию или веру. Вместо того чтобы полностью закрыть доступ на территорию университета студенткам, покрывающим голову мусульманским платком, университетские власти стремились посредством процесса принятия решений адаптироваться к меняющейся ситуации через постоянно ведущийся диалог с заинтересованными лицами, и в то же время обеспечивая порядок на территории университета.

В таких обстоятельствах данного дела и с учетом, в частности, свободы усмотрения, сохраняемой за государствами – участниками Конвенции в деле регламентации прав и свобод человека, Европейский Суд пришел к выводу, что правила, установленные администрацией Университета г. Стамбула, и конкретные меры, предпринимавшиеся ею для исполнения правил, были в принципе оправданными и пропорциональными преследовавшимся целям, а потому они могут считаться «необходимыми в демократическом обществе».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу требования Статьи 9 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Европейский суд установил, что по делу не возникло никакого отдельного вопроса в контексте Статей 8 и 10 Конвенции, Статьи 14, взятой в увязке со Статьей 9 Конвенции, или Статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

[*N.B.*: Жалоба в Европейский Суд, поданная в связи с возложением запрета на ношение традиционных мусульманских головных платков на курсах практического обучения в колледже по подготовке медсестер 29 июня 2004 г. была исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, после того, как жалоба была отозвана заявителем (см. Решение Европейского Суда по делу «Зэйнep Тэкин против Турции»³ [*Zeynep Tekin v. Turkey*], № 41556/98). См. суммарное изложение обстоятельств дела в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» [Case-Law Information Note], № 44, июль 2002 года.]

³ Данное Решение было вынесено 2 июля 2002 г. (*прим. перев.*).